

Тройницкий Александр Григорьевич

**Крепостное население в России по
10-й народной переписи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Григорьевич Т.**
Крепостное население в России по 10-й народной переписи / Тройницкий Александр
Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 105 с.

ISBN 978-5-519-77458-1

ISBN 978-5-519-77458-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Цѣль предлагаемаго труда есть исчисленіе крѣпостнаго населенія въ Россіи, въ нынѣшнемъ его составѣ. Въ основаніе этого исчисленія принята *десятая народная перепись* или *ревизія*, произведенная по указу 1857 г. Іюня 3-го и оконченная, въ бѣльшей части губерній, по первоначально назначенному для нея сроку, въ 1858-мъ, а вполнѣ, съ повѣрками и дополненіями, въ 1859-мъ году.

Въ 1858-мъ году, составлена была нами Таблица крѣпостнаго населенія мужескаго пола, по 9-й ревизіи и по окладнымъ книгамъ 1857-го года, извлеченная изъ доставленныхъ отъ казенныхъ палатъ, вѣдомостей о числѣ помѣщиковъ и принадлежащихъ имъ крестьянъ, въ каждой губерніи (*). Для предположеннаго тогдаже, настоящаго труда, мы могли воспользоваться болѣе полными источниками. По сношенію г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ съ г-мъ Министромъ Финансовъ, всѣми казенными палатами доставлены были въ Центральный Статистическій Комитетъ, по окончаніи 10-й народной переписи: копіи съ составленныхъ, на основаніи ст. 60-й Устава о 10-й народной переписи (Св. Зак., изд. 1857 г., Т. IX, прилож. къ ст. 1.679), перечневыхъ вѣдомостей о числѣ душъ обоего пола, записанныхъ въ десятую ревизію, по каждой губерніи, и особо составленныя вѣдомости о числѣ дворянъ и помѣщиковъ, владѣющихъ крестьянами, и о числѣ принадлежащихъ имъ крестьянъ мужескаго

(*) Эта таблица, съ нѣкоторыми поясненіями и выводами, была напечатана въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 1859 г., № 5, подъ заглавіемъ: «О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи», и выпущена отдѣльно въ свѣтъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

пола, въ каждой губерніи, съ распредѣленіемъ ихъ по имѣніямъ, т. е. по разрядамъ: а) безпомѣстныхъ дворянъ и б) помѣщиковъ, имѣющихъ въ своемъ владѣніи: до 24-й души, отъ 24-й до 100, отъ 101-й до 500, отъ 501-й до 1.000 и болѣе 1.000 душъ.

Означенныя здѣсь вѣдомости получены были въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, изъ болѣе части губерній въ теченіе 1859-го, а изъ нѣкоторыхъ не ранѣе какъ въ 1860-мъ году.

Вѣдомости о числѣ крѣпостныхъ людей въ Закавказскомъ краѣ, на который не простирается дѣйствіе ревизій, сообщены Центральному Статистическому Комитету, по сношенію г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ съ г-мъ Управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ г-на Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, по распоряженію котораго онѣ извлечены были изъ послѣднихъ, произведенныхъ въ закавказскихъ губерніяхъ, камеральныхъ описаній, вновь повѣренныхъ въ 1859-мъ году, въ отношеніи къ крѣпостному населенію, состоящему тамъ на особыхъ мѣстныхъ положеніяхъ.

Заключающіяся во всѣхъ этихъ вѣдомостяхъ, числовыя свѣдѣнія о крѣпостныхъ людяхъ разработаны были, въ теченіе 1860-го года, въ Статистическомъ Отдѣлѣ Центральнаго Комитета; открывшіяся, по многимъ губерніямъ, при взаимномъ сличеніи и повѣркѣ вѣдомостей, несходства въ подробностяхъ и итогахъ, равно какъ и неполноты и недоразумѣнія, относительно различныхъ видовъ крѣпостныхъ, были, по возможности, исправлены, пополнены и разъяснены, чрезъ сношенія съ казенными палатами и съ начальниками губерній.

По окончательной повѣркѣ и разработкѣ всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, составлены были числовыя вѣдомости о разныхъ разрядахъ крѣпостныхъ людей и общая таблица крѣпостнаго населенія въ Имперіи. Въ общей таблицѣ, для вывода крѣпостнаго процента, или отношенія числа крѣпостныхъ къ общему числу жителей каждой губерніи, приняты за основаніе: показанія о наличномъ народонаселеніи губерній къ 1-му Января 1859-го года, извлеченныя изъ статистическихъ таблицъ за 1858-й годъ, полученныхъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, по тѣмъ же губерніямъ, гдѣ статистическіе комитеты еще не учреждены, отъ начальниковъ губерній. Итоги, во всѣхъ вѣдомостяхъ и въ общей таблицѣ, сведены отдѣльно по главнымъ географическимъ раздѣленіямъ Имперіи: по Европейской Россіи, Сибири и Закавказскому краю.

Выведенное, на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ, возможно-полное исчисленіе крѣпостнаго населенія въ Имперіи, по 10 й народной переписи, издается нынѣ въ свѣтъ, по распоряженію г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ.

Къ этому исчисленію присоединены нами необходимыя поясненія и выводы, съ которыми весь трудъ нашъ раздѣлился на три отдѣла.

Первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ краткое обозрѣніе существа и разныхъ видовъ крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Подъ именемъ *крѣпостныхъ*, въ строгомъ смыслѣ, разумѣются, по большей части, одни *помѣщичьи* крѣпостные люди: но, такъ какъ эти крѣпостные раздѣляются на разные разряды и, сверхъ того, у насъ существуютъ, принадлежащіе разнымъ вѣдомствамъ и приписанные къ заводамъ и фабрикамъ, то, для опредѣленія происходящихъ отъ того разныхъ видовъ крѣпостнаго сословія, мы признали необходимымъ изложить, въ этомъ отдѣлѣ, сущность общихъ правъ владѣнія крѣпостными людьми и общихъ повинностей, возложенныхъ по закону на все крѣпостное или несвободное сельское сословіе, и отмѣтить особенности, установившіяся, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, для разныхъ видовъ или разрядовъ этого сословія. Для уясненія же того, какимъ образомъ сложились эти, *общія* для всѣхъ и *особенныя* для нѣкоторыхъ видовъ крѣпостныхъ людей, правъ и обязанности, мы сочли не лишнимъ предпослать этому изложенію краткій очеркъ происхожденія и установленія въ Россіи крѣпостнаго состоянія (*).

(*) При составленіи очерка происхожденія и установленія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, мы воспользовались указаніями, заключающимися во многихъ замѣчательныхъ трудахъ, появившихся въ послѣднее время, въ нашей періодической литературѣ. Назовемъ изъ нихъ: «Историческое обозрѣніе измѣненій въ правѣ поземельной собственности и въ состояніи крестьянъ», графа *Сперанскаго* (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ, 1859 кн. 2); «Крестьяне на Руси», *П. Д. Блѣева* (Русск. Бесѣда, 1860 кн. II-VI); «Замѣтки для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи» *К. П. Побѣдоносцева* (Русск. Вѣстн. 1838, № 11 и 12); «Несвободныя состоянія въ древней Россіи» *В. П. Чичерина* (Русск. Вѣстн. 1836, № 9); «Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права» *М. П. Погодина* (Русск. Бесѣда, 1858 кн. VI); «Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права» *П. П. Костомарова* (Арх. истор. и практ. свѣд. 1859, кн. 2); «О соотношеніи правъ вѣотчиннаго и крѣпостнаго» *А. Ворошилова* (Отечеств. Записки, 1859, № 7), и проч. Вопросъ о томъ, какъ сложилось у насъ крѣпостное состояніе, требуетъ еще, впрочемъ, тщательной разработки и дальнѣйшихъ изслѣдованій на исторической и юридической его почвѣ, едва только начатыхъ въ современной литературѣ. Во всѣхъ соображеніяхъ о нынѣшнихъ разрядахъ крѣпостныхъ людей мы руководствовались почти исключительно Сводомъ Законовъ, изд. 1857 г., и официальными свѣдѣніями, полученными въ Статистическомъ Отдѣлѣ отъ начальниковъ губерній, казенныхъ палатъ и Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ числовыхъ вѣдомостей и общей таблицы о разныхъ разрядахъ крѣпостнаго населенія, къ которымъ приложена статистическая карта Европейской Россіи и Кавказскаго намѣстничества, относительно распределенія губерній по крѣпостному проценту.

Въ третьемъ отдѣлѣ, соединены и разсмотрѣны главнѣйшіе выводы, извлеченные изъ числовыхъ вѣдомостей о разныхъ разрядахъ крѣпостныхъ людей, представлены соображенія о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ разрядовъ между собою и числовыхъ отношеніяхъ крѣпостныхъ къ владѣльцамъ, сравненія, въ общихъ итогахъ, нынѣшняго состава крѣпостнаго населенія съ составомъ его по двумъ предпослѣднимъ ревизіямъ и, въ заключеніе, очеркъ племеннаго и географическаго распространенія крѣпостнаго сословія въ Россіи (*). Этотъ очеркъ выведенъ изъ значенія цифръ, собранныхъ и обработанныхъ въ представляемыхъ нами вѣдомостяхъ и таблицъ; но вопросъ о племенномъ составѣ крѣпостнаго населенія, почти нетронутый еще въ нашей литературѣ, можетъ быть разработанъ полнѣе только по значительной подготовкѣ матеріаловъ, необходимыхъ для разясненія этнографическихъ и топографическихъ условій заселенія и народнаго быта разныхъ губерній.

(*) Главными пособиями при этихъ сравненіяхъ послужили намъ: ученые труды академика *П. И. Кеннена* о двухъ предпослѣднихъ ревизіяхъ, а именно: по 8-й ревизіи — „Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen in den verschiedenen Provinzen“ (*Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*, 1847, VI-e série, Tome VII), а по 9-й — «Девятая ревизія, изслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи, въ 1851-мъ году» (Спб. 1857 года); и нашъ собственный трудъ, упомянутый выше: «О числѣ крѣпостныхъ въ Россіи» (Журн. Мин. Вн. Д. 1858, № 5).

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

I. О существѣ и разныхъ видахъ крѣпостнаго состоянія въ Россіи.

Происхожденіе и установленіе крѣпостнаго состоянія. — Разряды крѣпостныхъ людей: а) помѣщичьи крестьяне; б) крестьяне, принадлежащіе разнымъ вѣдомствамъ; в) крестьяне, приписанные къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ; г) крестьяне въ Закавказскомъ краѣ 1—24

II. Вѣдомости о числѣ крѣпостныхъ людей въ 1859-мъ году, по 10-й народной переписи.

Вѣдомости *А, Б, В, Г, Д*, о помѣщичьихъ крестьянахъ. — Вѣдомость *Е*, о крестьянахъ разныхъ вѣдомствъ. — Вѣдомость *Ж*, о крестьянахъ заводскихъ и фабричныхъ. — Вѣдомости *З, И*, о крестьянахъ въ Закавказскомъ краѣ. — Общая таблица *И*, о крѣпостномъ населеніи въ Россіи въ 1859-мъ году. — *Приложеніе К*. Статистическая карта Европейской Россіи и Кавказскаго намѣстничества, по крѣпостному проценту. 25—50

III. Выводы и заключенія.

Стран.

Численный составъ крѣпостнаго населенія въ Россіи; числовыя отношенія по поламъ; числовыя отношенія по разрядамъ; постепенное уменьшеніе крѣпостнаго населенія; о крѣпостныхъ въ Закавказскомъ краѣ. — О числѣ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ Европейской Россіи и Сибири; числовыя отношенія поселенныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; о числѣ и числовыхъ отношеніяхъ дворовыхъ людей; о крѣпостныхъ на условномъ правѣ и о закавказскихъ помѣщичьихъ людяхъ. — О распредѣленіи помѣщичьихъ людей по имѣніямъ, въ Европейской Россіи; о числѣ владѣльцевъ, по отношенію къ числу принадлежащихъ имъ крѣпостныхъ людей; сравнительные выводы о числѣ владѣльцевъ по 8-й и 10-й ревизіямъ; сравненіе губерній по населенности помѣщичьихъ имѣній; о числѣ владѣльцевъ и крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ. — О крестьянахъ разныхъ вѣдомствъ. — О крестьянахъ, приписанныхъ къ заводамъ и фабрикамъ. — О распредѣленіи крѣпостнаго населенія по губерніямъ; сравненіе губерній по абсолютному крѣпостному населенію; выводъ крѣпостнаго процента по Имперіи; сравненіе губерній по окрѣпостному проценту; о племенномъ и географическомъ распредѣленіи крѣпостнаго населенія въ Россіи. . . . 51—92

I.

О СУЩЕСТВѢ И РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ ВЪ РОССІИ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ.

Крѣпостное состояніе постепенно и своеобразно сложилось въ Россіи, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій.

Русское крѣпостное состояніе не есть рабство въ томъ смыслѣ, въ какомъ рабство принималось по римскому и германскому праву, или въ какомъ оно удерживается и нынѣ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Такого рода рабство существовало въ древней и средне-вѣковой Россіи, въ видѣ холопства и кабалы. По стариннымъ русскимъ узаконеніямъ: Русской Правдѣ, Судебникамъ и Уложенію, холопы, закупы и кабальные люди, попадавшіе въ неволю вслѣдствіе плѣненія, покупки, присужденія за преступленія и за долги, или добровольно запродававшіе себя на опредѣленный срокъ или по смерти, считались полною и безусловною, личною собственностью, или имуществомъ господина или владѣльца. Законы охраняли, въ нѣкоторомъ отношеніи, ихъ человѣческія права, но не давали имъ никакихъ правъ гражданскихъ. Рабство въ этомъ видѣ никогда, однакожъ, не распространялось въ значительномъ размѣрѣ и въ древней Россіи; съ установленіемъ же единодержавнаго государственнаго устройства, оно стало постепенно уменьшаться и, въ началѣ XVIII-го вѣка, совершенно исчезло, слившись съ развивавшимся тогда крѣпостнымъ состояніемъ. Въ нынѣшнемъ русскомъ законодательствѣ, изложенномъ въ Сводѣ Законовъ, нѣтъ слѣдовъ и слова «рабство»: не должно быть рабства и на дѣлѣ, въ русской жизни.

Крѣпостнаго состоянія, напротивъ, вовсе не было въ древней Россіи. Сельскіе обыватели или земледѣльцы, составляющіе нынѣ главную массу этого состоянія, были совершенно свободны отъ начала Русскаго государства до конца XVI-го столѣтія. Они облагались податями и повинностями въ разныхъ видахъ, смотря по тому, на чьихъ земляхъ они жили: государевыхъ, монастырскихъ, городскихъ, общественныхъ, казенныхъ, или частныхъ владѣльческихъ; но они пользовались правомъ свободного перехода съ однихъ земель на другія и правомъ поселенія, гдѣ имъ казалось выгоднѣе. Это право свободного перехода, во всякое время года, съ однихъ земель на другія представляло, однакожъ, значительныя невыгоды въ государствѣ обширномъ и, по топографическимъ условіямъ, преимущественно земледѣльческомъ. Подати не могли собираться исправно, значительныя пространства земель оставались невоздѣланными и землевладѣльцы затруднялись въ отправленіи лежавшихъ на нихъ, сопряженныхъ съ землевладѣніемъ, государственныхъ, особенно воинскихъ, повинностей. Предупрежденіе и пресѣченіе этихъ неудобствъ и затрудненій было первымъ поводомъ къ прикрѣпленію сельскихъ обывателей къ землѣ, на которой они жили.

Первый слѣдъ такого прикрѣпленія явился еще подъ татарскимъ владычествомъ, при учрежденіи Татарами, въ половинѣ XIII-го столѣтія (въ 1257 г.), народной переписи для обезпеченія исправнаго взноса податей. Всѣмъ городскимъ жителямъ и сельскимъ обывателямъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ, указано тогда было не переходить, безъ разрѣшенія, съ этихъ земель на другія. Это распоряженіе, впрочемъ, не сдѣлалось еще постояннымъ съ того времени. Мало по малу сталъ, однакожъ, укрѣпляться обычай позволять крестьянамъ переходъ съ одной земли на другую не иначе, какъ предъ начатіемъ, или по окончаніи полевыхъ работъ. Срокомъ для того назначался, по большей части, Юрьевъ день, весенній (23-го Апрѣля), или преимущественно осенній (26-го Полбря), но нерѣдко избирались и другіе праздничные дни. Обычай этотъ, съ положительнымъ установленіемъ осенняго Юрьева дня срокомъ для переходовъ, узаконенъ былъ въ Судебникахъ Іоанна III, 1497 г., и Іоанна IV, 1550 г. Дѣйствительное же прикрѣпленіе сельскихъ обывателей къ землѣ послѣдовало только въ концѣ XVI-го столѣтія.

При послѣднемъ государѣ изъ прямой линіи дома Рюрикова, Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, съ развитіемъ потребностей и государственнаго хозяйства и государственной службы, признано было необходимымъ пріостановить вовсе переходъ крестьянъ съ однихъ земель на другія. По совету и вліянію сильнаго тогда Бориса Годунова, изданъ былъ указъ 24-го Ноября 1597 г., которымъ воспрещено было всѣмъ крестьянамъ сходить съ тѣхъ земель, гдѣ ихъ засталъ этотъ указъ, а удалившимся повелѣно воз-

вернуться на земли, на которыхъ они были водворены за пять лѣтъ передъ тѣмъ, т. е. около 1592 г., когда составлены были переписныя книги, или когда, какъ думаютъ, былъ изданъ первый указъ, воспрещавшій переходъ въ Юрьевъ день. Это было первое прикрѣпленіе къ землѣ свободныхъ до того поселянъ. Оно не вдругъ установилось, подвергалось разнымъ, временнымъ и частнымъ измѣненіямъ въ «смутное время» Россіи, въ началѣ XVII-го столѣтія, при Годуновѣ, при Лже-Димитріи и при Василии Шуйскомъ, и окончательно можно считать его утвержденнымъ не прежде, какъ по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, 1649 г. Прикрѣпленіе къ землѣ по Уложенію вовсе не было, однакожъ, юридическимъ актомъ, отдававшимъ крестьянъ въ чью-либо собственность: оно было только административно-полицейскою мѣрою, которая относилась, при томъ, не къ однимъ крестьянамъ, водвореннымъ на частныхъ владѣльческихъ земляхъ, въ вотчинахъ или помѣстьяхъ, но распространялась и на крестьянъ, жившихъ въ дворцовыхъ селахъ, на монастырскихъ земляхъ и въ черныхъ или казенныхъ волостяхъ, т. е. на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей. Мѣра эта имѣла цѣлью обезпеченіе исправнаго отбыванія всеми сельскими сословіями повинностей ихъ къ государству и пресѣченіе бродяжничества, сильно развившагося, влѣдствіе обстоятельствъ того времени, голода, внутреннихъ смутъ и войнъ. Сверхъ того, по сущности всего законодательства XVII-го столѣтія, съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ соединилось взаимно и укрѣпленіе пользованія землею за крестьянами. Землевладѣльцы постоянно обязывались сохранять за крестьянами известное количество земли подъ усадьбу и подъ пашню, для обработки въ ихъ пользу, и такая земля въ актахъ того времени, правительственныхыхъ росписяхъ и книгахъ, называлась почти всегда крестьянской, въ отличіе отъ вотчинной или господской (*).

Изъ этого первоначальнаго прикрѣпленія мало по малу образовалось въ Россіи крѣпостное состояніе, переходя чрезъ различныя видоизмѣненія, при чемъ всегда почти обычай, а нерѣдко и злоупотребленія предшествовали закону, который утверждалъ только то, что слагалось само собою въ народной жизни, силою обстоятельствъ.

Въ теченіе всего XVII-го вѣка, по прямому смыслу закона, сельскіе обыватели или крестьяне, не только боярскіе или помѣщичьи, но и дворцовые, монастырскіе и казенные или черносошные, были крѣпки только *земль*, на которой они были приписаны или водворены, для отбыванія повинностей государству и землевладѣльцу; такъ же точно горожане, т. е. купцы и посадскіе, были крѣпки городамъ и посадамъ, къ которымъ

(*) Въ Бѣлевской писцовой книгѣ, содержащейся въ «Бѣлевской Впаіюоикѣ», изд. Н. Елагинымъ, въ 1838 г., помѣщено въ подлинникахъ нѣсколько такихъ актовъ.

они приписывались для отбыванія городскихъ тяголъ или повинностей; такъ и дворяне, боярскіе дѣти и вообще служилые люди подлежали обязательной для нихъ государственной службѣ и вносились для того въ особые списки. Но весьма понятно, что правительство, обращаясь преимущественно къ землевладѣльцамъ съ требованіями по взысканію податей и повинностей съ принадлежащихъ имъ, или отданныхъ имъ въ помѣстья земель, равно какъ и съ призывами къ военной службѣ, на которую бояре и боярскіе дѣти обязаны были снаряжаться на свой счетъ, или, по старинному выраженію, являться «конны, ружны и людны», должно было предоставить землевладѣльцамъ нѣкоторыя права и на личность поселенныхъ на этихъ земляхъ крестьянъ. Изъ актовъ того времени видно, что землевладѣльцы стали переселять крестьянъ съ одной изъ своихъ земель на другую, перечислять ихъ съ пашни во дворъ, т. е., вмѣсто исполненія повинности по обработкѣ господской земли, обращать ихъ въ личную при себѣ прислугу, и наконецъ отчуждать и переселять крестьянъ на чужія земли, по продажѣ или по завѣщаніямъ; въ послѣдніе годы этого столѣтія, продажа крестьянъ разрѣшаема была, если не вообще, то въ частныхъ случаяхъ, и безъ земли, а иногда производилась и съ раздробленіемъ семействъ, что обнаруживается изъ указа Петра I, 1721 г. 15 Апрѣля, противъ такого злоупотребленія. Такимъ образомъ, крестьяне, по закону прикрѣпленные еще только къ землѣ, стали прикрѣпляться на дѣлѣ и къ *лицу землевладѣльца*.

Въ началѣ XVIII-го вѣка, этотъ второй видъ прикрѣпленія крестьянъ получилъ болѣе опредѣлительныя формы, при коренныхъ преобразованіяхъ, которымъ геній и воля Петра подвергли все гражданское устройство и весь общественный бытъ Россіи. Петръ Великій, для учрежденія правильнаго взноса податей и отбыванія рекрутской повинности, ввелъ, съ 1718-го г., новую систему народоисчисленія, по такъ называемымъ народнымъ переписямъ или ревизіямъ (указы 1718 г. 26 Ноября, 1719 г. 22 Января и 1720 г. 5 Февраля). Со введеніемъ этой системы, существовавшій до тѣхъ поръ способъ взиманія податей «по землямъ» и отбыванія воинской повинности «по дворамъ» замѣненъ былъ общео поголовною повинностью, или «подушнымъ окладомъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, на владѣльцевъ земли положительно возложена была, по закону, полная отвѣтственность въ исправномъ сборѣ подушнаго оклада и отбываніи воинской повинности всѣми водворенными на ихъ земляхъ, какъ крестьянами, такъ и дѣловыми, задворными и дворовыми людьми, т. е. бывшими холопами и кабальными людьми. Холопы и кабальные обратились чрезъ то изъ рабовъ, или изъ имущества, почти безгласнаго въ государствѣ, въ людей, призванныхъ на службу государству; гражданское же значеніе крестьянъ ощутительно понизилось. Крестьяне были до этого времени, если уже не вполнѣ свободнымъ, то полусвободнымъ